

Юрий Горюнов

Чистый лист

Юрий Горюнов

Чистый лист

«ЛитРес: Самиздат»

2014

Горюнов Ю.

Чистый лист / Ю. Горюнов — «ЛитРес: Самиздат», 2014

- Смотри! Смотри! А что это они делают? – спросил первый.- Ребенка, - ответил второй.- Зачем? – удивился первый.- А чтобы был, - с видом знатока произнес второй.- Не понимаю, их же вон сколько по земле ходит - и больших, и маленьких. Зачем еще?- Понимаешь, они так устроены. Надо, чтобы было. Есть те, кто хочет, чтобы у них появился маленький человек, о котором они будут заботиться.- Значит, они плод любви.- Не все. Некоторые рождаются от безответственности, так получилось. Ну куда же его - пусть живет.

ЧИСТЫЙ ЛИСТ

1

– Смотри! Смотри! А что это они делают? – спросил первый.

– Ребенка, – ответил второй.

– Зачем? – удивился первый.

– А чтобы был, – с видом знатока произнес второй.

– Не понимаю, их же вон, сколько по земле ходит, и больших и маленьких. Зачем еще.

– Понимаешь, они так устроены. Надо чтобы было. Есть те, кто хочет, чтобы у них появился маленький человек, о котором они будут заботиться.

– Значит они плод любви.

– Не все. Некоторые рождаются от безответственности, так получилось. Ну, куда же его, пусть живет.

– Откуда ты это знаешь?

– Да я уже давно наблюдаю за ними. Кто знает этих людей, может быть, им просто заняться нечем.

– Так не бывает, дела всегда есть.

– Это у них смотрю, дела есть, а у вас их видимо, нет, – услышали они за спиной голос и сразу узнали его. Голос был громким и звучал, как раскат грома. Оба втянули головы в плечи, потому, как были пойманы там, где им не разрешалось бывать, а уж тем более наблюдать за людьми.

– А у нас сегодня выходной, – неуверенно сказал второй.

– Выходной! Это ты откуда такое слово знаешь?

Деваться было не куда, куда же спрыгнешь с облака, да и от взгляда, и второй ответил, указывая пальцем на Землю: – Оттуда.

– Ты там что, бывал?

– Так ведь все мы оттуда, – еле пробормотал второй, понимая, что наказание будет неотвратимым, но вот каким. Голос принадлежал старшему Ангелу.

– Значит, не только смотрел, но и слушал, – убежденно сказал старший. – И что же такое выходной?

– Это когда они ничего не делают. Совсем. Так занимаются тем, чем им хочется.

– Они этим и в другие дни занимаются. И это у них выходной, они имеют физическое тело, а оно устает, а у вас что устает? Оболочка? Оттуда мы, – уже менее громко проговорил, старший. – И действительно, – сменил он гнев на милость, – я как-то даже иногда забываю об этом. И часто вы здесь бываете?

– Я первый раз. Это он меня соблазнил, – пролепетал первый, а второй промолчал.

– Что молчишь?

Второй пожал плечами, дескать, что тут говорить и так все ясно.

– Да, забором небеса не обнесешь, так ведь сломают, глаза не заклеишь. И что вы там рассматривали? – поинтересовался он.

Второй показал снова вниз: – Вон, смотри, как дети появляются.

– И что?

– Думаем, зачем их столько? Их и так много и они такие разные, есть те, кто имеет все, ничего не делая, кто-то ничего. Почему так? Они же такими не рождаются.

– Ясно, – глубокомысленно произнес старший, – ты здесь частый гость. А тебя, значит, соблазнили? – обратился он к первому. – Что же ты такой рохля, мягкотелый. Да что это я, у вас и тел-то нет, так оболочка, чтобы вас можно было видеть.

Он замолчал, а они не нарушали его мыслительный процесс.

– Люди рождаются одинаковыми, но в разных условиях и на то, кем они становятся, влияет много факторов: обстановка, отношения, в общем, в какой среде он растет. Они при рождении, как чистый лист, на котором каждое мгновение что-то пишется, и пишет их Судьба.

– А кто она такая? – решился на вопрос второй.

Старший вздохнул: – Это сложно объяснить, да, наверное, и невозможно. Все о ней знают, слышали, но никто не видел.

– Даже ты?

– Даже я.

– Вот бы на нее посмотреть.

– С тобой все ясно, любопытный. А тебе тоже хочется посмотреть на нее? Так она там, внизу, здесь ей делать нечего.

– Нет, меня здесь все устраивает. Я же так, первый раз здесь.

– Скользящий ты, – посмотрел на него старший. – А Судьба у каждого своя. Многие хотят ее перехитрить, забежать вперед, хоть на полшага, но она это видит и только улыбается. Люди про нее иногда говорят «Судьба – злодейка». Это не так. Она делает то, что ей предназначено и все. Она любит того, чья она судьба. Перехитрить ее это даже не наивно, это глупо.

– Что? Так никому и не удалось?

– Однако ты смелый. Все, хватит рассуждений. У нас здесь свои дела. Вы же знаете, что вам спускаться на этот уровень запрещено, еще рано, – голос старшего снова стал грозным. – Что с вами делать? Оставлять без наказания нельзя, так и другие повадятся, а это уже нарушение порядка. – Он снова замолчал, а потом, словно разговаривая сам с собой произнес: – А вынесу-ка я предложение отправить вас на Землю, вот там и понаблюдаете, но не в своей сущности, а как люди. Чистый лист ваших жизней пусть заполняет Судьба. Что скажешь? – обратился он ко второму.

– Как решат.

– Ага, судя по ответу, ты, значит, не против. Да, что-то мы упустили в тебе. А ты? – повернулся он к первому.

– А меня за что?

– За компанию, за слабодушие, – сверкнул глазами старший. – Да, это будет правильно, чтобы другим было неповадно. Все. Ждите решения, а сейчас исчезнете.

Оба мгновенно исчезли. Старший, оставшись один, присел на край облака и, наклонившись, с интересом посмотрел на Землю. Там внизу сустились люди: шли, ехали, летели. Он усмехнулся: – И что им надо? Смешные право, все им что-то надо, чего-то добиваются, что-то обсуждают. А сколько в них напичкано: честность и ложь, нежность и грубость, радость и грусть, жестокость и доброта. Как мы все это умудряемся впихнуть в такие маленькие тела? Да что там тело, это все на стадии зачатия впихивается. И эти, – улыбнулся он, – юные исследователи, интересно им для чего рождаются дети. Да, чтобы планета не опустела, чтобы были, а главное – нравиться им это.

Да верная у меня мелькнула мысль добавить пару чистых листов.

Глаза его подобрели, и он с умилением продолжал еще некоторое время смотреть вниз, а затем, как-то грустно вздохнув, поднялся и исчез.

Облако, на котором он сидел, продолжало в одиночестве плыть по небу, и легкая его тень бесшумно скользила по земле.

В помещении было светло, но не от Солнечного или искусственного освещения. Светло и все. Свет был из ниоткуда. Посередине стоял стол, и за ним сидело двенадцать фигур, облаченных в белые балахоны.

– Итак, – произнес тот, кто был на облаке, – я предлагаю отправить этих двоих на Землю. Если они начали изучать, то это могут захотеть и другие. «Шила в мешке не утаишь», как

говорят люди. Если они сумели сговориться, то об этом, могут знать и другие. Кто-то побоится, а кто-то решит повторить.

– Что знают двое, знает и свинья, – раздался из-за стола голос.

– У нас здесь что? Свиноферма? Молодняк на откорм? – произнес председательствующий. – Да, фразы людей прочно вошли в наш словарный запас. Ну, пусть так. Отправим их, набросав нравы на чистые листы, а Судьба разберется. Пусть они там поживут и продолжат писать свою биографию. Пусть поживут среди людей.

– Но мы, же регулярно посылаем туда своих? – подал кто-то голос.

– Не только мы, но и другие, но те, кого посылаем, присутствуют там в своей сущности. Кто-то видимый, под человека, но бесполой, кто-то невидимый... А эти изучают. Вот пусть сами и узнают, испытают.

– И что потом?

– Потом? Потом посмотрим, время есть. – Перед ним на столе возник лист белой бумаги и чернильная ручка. Он провел вертикально вниз прямую линию, разделив лист на две части и пронумеровал их, написав 1 и 2. – Давайте ваши предложения, что кому записывать будем?

– Пиши аккуратнее, чтобы Судьба разобрала, а то в прошлый раз так написал протокол, что потом несколько веков разбирали.

– А лист уже не чистый, – произнес один из присутствующих.

– Это еще почему?

– Линию ты провел, разделил их, а надо, чтобы они были рядом, да и имен нет. Что такое 1 и 2?

– Верно, поторопился. Пусть первый будет Андрей.

– Как Первозванный? – хихикнул кто-то

– Да что же это такое? – Легко возмутился председательствующий. – У всех святых есть имена. Что теперь не называть так никого? Оставляем? – и не получив ответа резюмировал: – Итак, первый Андрей.

– А второй Николай.

– Чудотворец, – раздался голос.

– Хорошо потом напишу имена, сам придумаю.

На столе появились два листа.

– Ну, что приступим?

И степенные мужи, повскакивали с мест и сгрудились в одну кучку. «Как дети, право, – подумал председательствующий, но ничего не сказал. Каждый старался внести свою лепту в формирование будущего характера. Ну, а как же? Так приятно осознавать себя частью чего-то нового, необычного, позволяющего встряхнуться от рутины, да и что там, просто от скуки. Все это делается и так, но рядовыми, а здесь они сами принимали реальное участие.

Кто-то требовал большей частью честность, порядочность, кто-то жестокости, напористости.

– Ненависти, ненависти добавьте побольше, к несправедливости, – кричал кто-то.

– Да отстань ты, – возражал ему другой. – Надо эту честность сначала найти, как и нечестность. А ну, как не найдет? А ненависть останется. А если он вознесется на вершину власти, так он со своей ненавистью разнесет всю Землю к Ч... в общем, к матери нашего оппонента.

Так в спорах они пытались найти оптимальный вариант. Иногда казалось, что не миновать драки, в отстаивании своих позиций, но это было невозможно. В драке важен не только результат победы, но и ее видимый результат – побои, а они были лишены ощущения физической боли, а значит, никаких последствий в виде синяков не могло быть. А раз этого нет, нет и удовольствия от результатов.

В итоге часа через два, если уместно там говорить о времени, страсти поутихли и все расселись по местам, при этом каждый считал, что его мнение учтено.

– Вот за что я нас всех люблю, при обсуждении – за доброту, – с улыбкой сказал председательствующий, и посмотрел на два листа.

На них была всего по одной строке.

– Столько споров, а результат – несколько слов. Начало положено, можно отдавать в работу.

– Подождите, – вдруг сказал один из двенадцати. – А любовь?

Стало тихо. Все поняли, что они упустили главное – свое отношение к людям.

– Действительно упустили, – и в каждом листе появилось еще по одному слову – любовь.

– Вот теперь все.

2

– Ну, что дружище, сколько мы не виделись?

– Уже лет пять. Неужели столько времени прошло? Ничего себе!

– Да, время летит быстро.

Двое мужчин, лет под тридцать, сидели на стульях у барной стойки. Один был темноволос, с белой кожей, карими глазами. Красиво очерченный рот. Зачесанные назад волосы, открывали высокий лоб. Другой также был темноволос, более смугл, с серо-голубыми глазами, потрясающими глазами, которые ярко выделялись на фоне его смуглой кожи. Широкие брови над миндалевидными глазами, чуть темнее волос, были продуманно растрепаны.

Что в них было общего, так то, что оба были рослыми, широкоплечими и оба явно выделялись своей внешностью так, что недостатка внимания со стороны женщин явно не испытывали. Но в данный момент они были увлечены беседой, не обращая внимания на немногочисленных женщин, что были в баре, да и на всю публику бара, который уже заполнялся после рабочего дня.

– А здорово, что мы встретились, Федор, – обратился белокожий к своему собеседнику.

– Да, редкая удача. Судьба, – ответил Федор.

– Видимо им тоже есть о чем поговорить между собой.

– Намотались, устали водя нас разными тропами.

– Не иначе.

– А ты куда пропал, Олег, после нашего расставания?

– Да все обычно. После того, как мы покинули детдом и нас выпустили во взрослую жизнь, на вольные хлеба, я поступил в институт. Ты это знаешь, – и, Федор, согласно кивнул головой, – а после окончания уехал и вот два года, как вернулся.

– Уже два года? – удивился Федор. – А ни разу не встретились.

– Не судьба, – засмеялся Олег.

– Она, плутовка.

– Ну, а ты? Ты же в армии был?

– Да, я не поступил тогда в институт, отслужил в армии, а затем начал работать и учиться.

Но после армии я тебя искал и не нашел.

– Я год проучился на экономическом, а потом ушел на психологический, вот мой след и потерялся.

– Да, уж, следов ты не оставил, а мог бы. Значит, изучаешь человеческие души? – спросил Федор.

– Скорее помогаю им.

– И как? Удачно?

Олег поморщился: – Да, где уж там. Им мозги лечить надо.

– Один виски и сок, – сказал Федор, подошедшему бармену, и тот отошел, выполнять заказ, – ну, и где ты теперь?

– Работаю в достаточно солидной фирме, – ответил Олег. – Работы хватает, но клиенты капризные. Все состоятельные и хотят за свои деньги получить чистую душу. Зачем она им, все равно быстро забывают всяким мусором. Да, и не священник я, чтобы очищать души, прося Бога о них.

– А для себя?

– А у меня все в порядке, что его зря беспокоить. Надо будет, сам вспомнит. Не он, так другие. Ну, а ты?

– Работаю в строительном бизнесе. Руковожу отделом. Давай за то, что в этом направлении у нас все сложилось, – и он поднял бокал с соком, а Олег с виски.

– Почему сок?

– Я за рулем, не думал же, что такая будет встреча.

– А мне можно.

Они выпили. Их встреча действительно была неожиданной. Каждый из них бывал в этом баре, но их пути до сего дня не пересекались. Они знали друг друга с детства, точнее с тех пор, как начали осознавать этот мир. Они, в один день, были подброшены в детский дом, так что и день рождения у них был в один день. Там они и воспитывались, пока не пришло время выйти в другую жизнь. В детдоме, они были дружны, хотя характеры не во всем совпадали. Олег был более спокоен, рассудителен, не любил вступать в разборки, стараясь уклониться от них, а Федор, хоть и не был забиякой, но от проблем не уходил, и был более прямолинеен, и если проблема решалась физическим путем, то так и происходило, но инициатором он не был. Он мог постоять не только за себя, но и за другого, более слабого. Они быстро заставили себя уважать, так как оба были физически сильными, и все быстро поняли, что не стоит с ними связываться, себе дороже. Но, ни Федор, ни Олег не пользовались этим. Их уважали не только за силу, но и за то, что они не стремились установить свое верховенство. Ценили их и за ум: учебные предметы давались им легко и в этой области они тоже были одними из первых. В общем, оба были яркими личностями. После детдома их пути разошлись.

И вот сегодня, они не просто встретились в баре, они столкнулись у дверей нос к носу.

Первоначально оба замерли, не веря своим глазам, а потом засмеялись, обрадовавшись встрече, обнялись, и теперь сидели за стойкой бара.

– А как на личном фронте? Женат? – поинтересовался Федор.

– Вот именно, иначе, чем фронтом это не назовешь. Вечная борьба двух противоположностей. Кто есть кто? Нет, не женат, не собирался и не собираюсь. Напрягают меня, женщины.

– Они всех напрягают, даже себя.

– Как-то не рвусь я на знакомство и выстраивание серьезных отношений.

– А не серьезные?

– Этого хватает.

– Так, может быть, где-то бегают ребенок, наследник идей, о котором ты и не знаешь.

– Не думаю. Женщины мне уже не так интересны.

Федор внимательно посмотрел на Олега, улыбка сошла с его лица и он, глядя ему в глаза, тихо, но внятно спросил: – Олег, тебе не нравятся женщины? Ты их сторонись?

Умом и сообразительностью они были не обделены, и Олег сразу понял, что имел в виду Федор.

– Ну что ты! – засмеялся он. – Я натурал, Федор, успокойся, – и хлопнул друга по плечу. – Просто не рвусь к ним. А не интересны, потому как предсказуемы, для меня. Я иногда думаю, что вот бы так произошло и часто происходит именно так. А это уже скучно.

– Зато меньше неожиданностей.

– Ясно, они рвутся к тебе, а ты отбиваешься. Ты не подумай, я не ханжа, и уж лучше сразу знать. Значит холост. Живешь один.

– Да, у меня своя квартира, сумел купить, – похвастался Олег, – район хороший, машина. А ты женат?

– Я похож на женатого? Если бы я был женат, то не ходил бы по барам после работы, а спешил домой.

– А здесь охмураешь женщин, настраиваешь их на собственные мысли.

– Всякое бывает.

– Думаю тебе это не трудно.

– Все зависит от цели.

– Ну, судя потому что холост, то цель ясна. А живешь где?

Федор также имел квартиру, но в другом районе, машину.

– А все-таки здорово, что мы встретились, и пути наших судеб пересеклись. Вот так неожиданно.

– Неожиданностей не бывает, – рассудительно произнес Олег.

– Ты это серьезно?

– Конечно, мы своими поступками сами указываем, куда хотим идти.

– Да, брось. Кому указываем? Судьба, если она есть, сама ведет.

– Все может быть, – не стал спорить Олег.

– Да, а помнишь, в детдоме мы мечтали, что вырастем, достигнем уровня, чтобы ни в чем себе не отказывать.

– И мечтали, встретить Судьбу, чтобы поговорить с ней.

– Мечтали, но судьбой может быть кто угодно, хоть вот эта девушка, – и Федор скосил глаза.

К стойке бара подошла девушка, среднего роста, с прямыми русыми волосами до плеч.

– Хочешь, она сейчас скажет, как ее зовут? – и, не дожидаясь согласия, повернулся к ней, предварительно, что-то записав на лежащей рядом салфетке.

– Девушка, извините, я, возможно, ошибаюсь, но мне кажется, мы встречались, вас зовут Нина?

Она повернулась к нему, и он увидел пухлые губы и взгляд холодноватых зеленых глаз. Над глазами нависла густая челка. На блузке была цепочка с бриллиантом, который хорошо лежал на ее груди. В этих глазах Федор и утонул, сразу. Глядя на нее, ему очень не хотелось ее отпускать, но выбранная манера ведения разговора, задержала, и пришлось лишь продолжать.

– Нет, Таня, – и Федор увидел белоснежные ровные зубы, – но очень примитивный способ знакомиться

– Согласен, но сработал же, – улыбнулся Федор. – Ну, не говорить же мне о высоких материях, чтобы познакомиться? Вот мой друг, психолог, он много знает про наши души и беседа с ним была бы интеллектуальной. Так что ли?

– Почему бы и нет, – ответила она. – Но ваш друг молчит, и он прав, и думаю, вам больше сейчас нужен он, как психолог. Надеюсь, что эту услугу он вам окажет бесплатно.

– Нет повода проявить свое геройство. На вас никто не нападает, вам не требуется помощь. Но вот возьмите, – и он протянул ей сложенную салфетку, – там не телефон, – сразу предупредил он, – но вам будет интересно.

– Пока нападаете вы, – и она, взяв два бокала с красным вином, которые поставил перед ней бармен, и салфетку, что протянул Федор, направилась, к столику, где ее ждала подруга. Федор провожал ее взглядом. Таня шла уверенно и в ее походке была грация, словно у модели на подиуме. Джинсы плотно облегли стройные ноги, и подчеркивали талию.

– И что там было? – спросил Олег смеясь.

– Это только начало. На салфетке я написал ее имя. Там написано Таня.

– Откуда знаешь?

– Мне так показалось.

– Странно, предчувствие. Знаешь, меня иногда тоже оно не подводит. Откуда что знаю, приходит и все. Но ты получил достойный ответ. Вот так они всегда ведут себя, даже желая, познакомиться.

– А ты как хотел? Чтобы она спросила, свободен ли я? И не приглашу ли ее к себе домой, где смогу рассказать о моем внутреннем мире? Есть правила игры, которые надо соблюдать. Нравиться нам это или нет. Да, ладно, это я так, куражусь.

Он посмотрел на столик, за которым сидели девушки, и она, заметив его взгляд, лишь сделала удивленное лицо, видимо прочитав свое имя на салфетке.

Федор улыбнулся ей: – Как у тебя вечер? – обратился он к Олегу.

– Я зашел сюда буквально на полчаса и должен идти, у меня вечером встреча с клиентом.

– Жаль, но мы теперь увидимся?

– Не сомневаюсь.

Они еще поговорили, и Олег ушел; Федору спешить было некуда. Он повернулся в зал, окинув его оценивающим взглядом. Таня все еще сидела с подругой, и Федор счел, что подходить не стоит. Вскоре к девушкам присоединился парень, с которым они поздоровались, а минут через пятнадцать он ушел с подругой Тани, и она осталась одна. Но Федор и в этот раз не стал подходить, хотя видел, что она заметила его внимание к себе.

За окнами уже стемнело, и вскоре девушка поднялась. Что-то подсказало Федору, что и ему пора. Он положил деньги на стойку и вышел вслед за девушкой. Таня стояла в стороне и ловила такси. Федор быстро сел в свою машину, что стояла рядом, и стал ждать. Вскоре остановившееся такси увозило Таню вдоль улицы, Федор поехал следом, стараясь не выпускать машину из вида. Через полчаса такси остановилось у одного из домов в новом микрорайоне. Федор остановился невдалеке, и посмотрел на дома, оценивая стоимость квартир в них. От созерцания его отвлек женский возглас:

– Отстаньте!

Он посмотрел вдоль тротуара и увидел, что напротив Тани стоят три парня, и один из них тянет из рук ее сумку. Такси уехало, и почему-то вокруг никого не было, хотя район явно был жилой и наверняка на подъездах стояли видеокамеры.

– Залетные, – мелькнуло в голове у Федора, и он быстро вышел из машины.

– Эй, парни, оставьте девушку в покое, – громко крикнул он, привлекая к себе их внимание, и быстрым шагом направился к ним. Один из них, видя, одиноко идущего Федора, произнес:

– А тебе что надо? Видишь, мы беседуем с девушкой? Красивая, тут на троих только, тебе не достанется, даже облизнуться. Вали отсюда.

Федор уже подошел: – Ну, что же вы так. А если она не хочет?

– Она нас не знает, а узнает, будет просить продолжения, – и похабная ухмылка исказила их физиономии. Все нагло засмеялись от предвкушения.

– Значит, так, сначала поговорите со мной.

– Непонятливый, – и в руке, видимо, главаря мелькнуло лезвие ножа. – Ты не успеешь пикнуть, и полиция не успеет, только скорая отвезет тебя, но не в палату, а в морг.

Таня стояла оцепеневшая от ужаса, и не могла вымолвить ни слова, как и убежать, один из троих держал ее за руку.

– И ты пойдешь на это? – спросил Федор, все еще пытаясь решить вопрос мирно.

– Ради такой крали и ее цапек, почему бы и нет? И кто свидетели? Она, что ли?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.